

ЛЕОНИЯ БЕРЕГ

ВОЗРОЖДЕНИЕ

А Л Е Т Е Й Я

Леония Берг

Возрождение

Серия «Италия – Россия»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42666861
Возрождение / Л. Берг: Алетейя; Санкт-Петербург; 2019
ISBN 978-5-907189-01-0

Аннотация

Разглядеть в гении-творце глубоко переживающего человека не только можно, но и нужно, чтобы понять его духовные поиски, мотивы, устремления, желания, потребности. До сих пор считается, что жизнь великих несет в себе множество тайн, но это не совсем так, ведь на чувственной волне глобальной паутины переживаний хранятся ответы на любой наш вопрос. Хочешь знать? Знай!

Каждому герою этой книги была предназначена тернистая судьба, сдобренная многочисленными жизненными трудностями. Они прожили свой временной отрезок на земле, познав и любовь, и страдание, ибо без любви и страдания творчество никогда не станет одухотворенным. Никто из них, однако, так и не разглядел свое истинное величие.

Время условно и это значит, можно идти сегодня по давним следам, узнавать новое в чувственном прикосновении и видеть

отчетливо реальные события прошлого. Фантазия? Нет! Ибо всему есть документальные подтверждения.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Живите с чувством	9
История первая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Леонид Берег Возрождение

В СВЯЗИ С ПЯТИСОТЛЕТИЕМ СО ДНЯ СМЕРТИ
ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ (2 мая 1519 года) АВТОР И ИЗДА-
ТЕЛЬСТВО ПОСВЯЩАЮТ ЭТУ КНИГУ ВЕЛИКИМ ХУ-
ДОЖНИКАМ ИТАЛЬЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

© Л. Берг, 2019

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2019

*Благодарю за помощь в исследованиях **Джузеппе Пачини** (по материнской линии – Липпи). С его активной поддержкой я смогла обнаружить множество интересных документов. Кроме того, он помогал мне перемещаться от города к городу, от одной информации к другой и ни разу не упрекнул за потерю своего времени и сил. В процессе работы над книгой мы обсуждали многие спорные моменты прошлого и совместно пытались находить выход из тупиков. Жизнь каждого из нас наполнялась новой информацией, мы обретали новых друзей и убеждались, что потребность не останавливаться на достигнутом вдохновляет нас на поиски новых истин.*

*Благодарим за помощь в издании книги в форме, которую она обрела, нашего друга, мецената, коллекционера **Владимира Сибирева**. Босподин Сибирев не только понимает, но и чувствует во всей полноте насколько важно иметь в наши дни не только духовную, но и своевременную финансовую поддержку. Как коллекционер, Владимир поддерживает современных художников, как меценат, – память о тех, кто жил и творил в прошлом.*

Микеланджело Буонарроти. «Распятие», 1492 год, дерево.
Выполнено мастером в семнадцатилетнем возрасте.

Церковь Санто-Спирито (итал. Basilica di Santa Maria del Santo Spirito), Флоренция, Италия.

Живите с чувством

Чувства выше смыслов. Друзья, не ищите смысл, если хотите понять другого человека. Ищите его чувства, настроиваясь на их волну, вживайтесь в чувства и вы раскроете множество загадок, даже если тот, кому они принадлежали, жил задолго до вас.

Время условно. Я верю в единое временное пространство, где нет ни прошлого, ни будущего. Верю в неограниченные возможности этого пространства. Верю в то, что все мы исследователи. И жизнь множество раз давала мне понять, что нет погрешности в моей вере.

Наверное, каждый хотя бы раз переживал состояние абсолютной уверенности, что знает, что происходит в данный момент с близким человеком, даже если тот где-то очень и очень далеко. Это знание на уровне чувств, ощущений, переживаний всегда соответствует действительности. Вероятно, все мы должны жить чувствами чаще, чем то себе позволяем. Что так правильно. Что когда мы включаем рассудок, мы умышленно обедняем свою богатую и щедрую на подарки жизнь.

Как часто мы предчувствуем события будущего? Достаточно часто, безошибочно знаем их через сны, знаки, ощущения. Всё значимое, что предстоит пережить за годы, за десятилетия, каждому из нас открывается заблаговременно.

Я решила на эту книгу, чтобы пойти чуть дальше своих возможностей. Контакт с теми, кого невозможно знать в текущей жизни расширяет границы бытия, порой отдаляя ограничения за горизонт. Эти люди, все, без исключения, – личности незаурядные, и жили они на острие обнаженных чувств. Их ощущения продолжают быть достоянием всех живущих. Я знаю, люди эти, пережили всё то, что предначертано пережить нам: боль и слабость, любовь, ревность, потерянность и предательство, унижение, разочарование, неверие и сомнение, бессилие, обольщение, самокопание, веру и безверие, надежду и страх. Нет ничего забытого или нового, всё то, с чем мы неплохо знакомы. Были ли открытия в области чувств и переживаний за последние десятилетия?.. Ничего!

Вы знакомы с особенностями глобальной сети интернет? Вне всяких сомнений! Но знаете ли вы, что есть также намного превосходящая её в объеме глобальная паутина чувств и переживаний? То, что делаю я, сможет каждый, если на то решится. Это нелегко, порой страшно, даже разрушительно, всегда непредсказуемо, но как интересно и познавательно. Я та, кто осознанно настраивается на чувства других. Та, кто желает обрести друзей не только в настоящем, но и в прошлом. Истории моей тосканской книги лишены шаблона, все они столь же не похожи по способу подачи информации, как не похожи друг на друга их уникальные герои.

В январе 2015 года во Флоренции мне выпали два сво-

бодных часа. Было утро без каких-либо планов на него. Я направилась к знаменитому Понте Веккьо, разглядывая витрины еще закрытых магазинов. Флоренция, чем занять себя так рано? Подскажи, как провести время в тебе?..

– Почему вы одна?

Не прошло и пяти минут, как из-за спины послышался мужской голос. Оглянулась в изумлении, а Он уже стоял рядом.

– Анджело¹, не надо путать с Микеланджело, хорошо? Может, вместе выпьем кофе?

– В другой раз, извините. Сейчас мне бы хотелось пройти мост.

– Вы идёте в палаццо Питти или сады Боболи?

– Нет. Скорее всего, нет.

– Но то, что привлекло вас... находится слева или справа?

Я ответила не раздумывая.

– Справа.

– Понял! Вы направляетесь в церковь Святого Духа (Basilica di Santo Spirito²)! Я мог бы отвести вас на площадь пред церковью, если позволите, конечно.

Мы – в церкви Святого Духа. Вижу капеллу с роспися-

¹ Анджело (Angelo) – мужское имя Angelo в итальянском языке означает «Ангел».

² Basilica di Santa Maria del Santo Spirito (итал.) – католическая церковь Святого Духа во Флоренции находится на одноименной площади. Возведена по проекту Филиппо Брунеллески в XV веке как чистейший архитектурный образец раннего ренессанса.

ми Филиппино Липпи – яркого и самобытного представителя эпохи кватроченто. Мне нравится живопись Липпи, как отца, так и сына. Не так далек тот день, когда я напишу о них. Иду дальше, замечаю скромную надпись: *Crocifisso di Michelangelo* (Распятие Микеланджело). Священник лет тридцати в черной сутане внимательно смотрит на меня и, улыбнувшись добрейшей улыбкой, словно мы знакомы уже много веков, произносит:

– *Buongiorno!*³

– *Buongiorno, signore,*⁴ – приветствую его с ответной улыбкой.

А потом вижу, как в пространстве парит Крест с распятой человеческой фигурой. Крест, что касается спины, по размерам значительно больше тела. А тело, мне верится, оно – плоть, есть ощущение, что жизнь оставила его лишь минутой назад. Автор сотворил распятие таковым, когда ему было семнадцать лет, и уже тогда мужественно отступил от правил – Христос Микеланджело абсолютно наг, ибо ему нечего скрывать от нас. Но мы... столь же открыты пред ним?

Каждый человек, абсолютно каждый, несет на себе Крест, большой иль крошечный, тяжелый иль легкий. Мы пригвождены к своим пожизненным Крестам и каждый из нас – Распятие, но не видно то потому, что тела наши вместе с крестами укрыты одеждами.

³ *Buongiorno* (итал.) – добрый день.

⁴ *Buongiorno, signore* (итал.) – добрый день, синьор.

– Это?.. Крест Микеланджело?

– Да. Его работа.

Пожизненный Крест Микеланджело Буонарроти был столь велик, что в несколько раз превышал мастера, однако сил гения хватило, чтобы нести его

на спине всю свою протяженную жизнь, при этом ничего не утаивая ни от себя, ни от других.

– Вы должны поехать в место, где Микеланджело вырос.

– Невозможно! Завтра я возвращаюсь в Петербург. И я ничего не должна.

– В Петербург или в Санкт-Петербург?

– В Санкт-Петербург, если это имеет значение.

– Но если вернетесь во Флоренцию, вы должны побывать в Сеттиньяно.

– Снова... должна? Я уже написала историю Микеланджело так, как он мне её рассказал и показал. Что мне даст эта поездка?

– Вы найдете там кое-что новое!

– Хорошо, если вернусь.

– Ваше свободное время почти истекло, мне очень жаль.

– Это так. Спасибо!

Анджело, мой проводник, пожимает мне руку, потом склоняется к ней в поцелуе и без промедления уходит прочь по набережной Арно, не оглянувшись ни разу. Он сделал всё, ради чего нашел меня два часа назад: я увидела Распятие и узнала, что мне предстоит еще раз встретиться с великим

мастером эпохи итальянского Ренессанса.

Знакомство с Микеланджело состоялось в 2008 году. Не сомневаюсь, с тех дней великий Микеланьоло все прожитые годы рядом незримо как Друг. Он позаботился даже о том, чтобы в мою жизнь вошел еще один тосканец – Джузеппе. Вижу, как стремительно вбегает он на исторический мост, его взгляд сосредоточен на поиске меня среди сотни туристов. Зову его, размахивая рукой! Расслышав мой голос в гомоне толпы, Джузеппе улыбается так солнечно, широко, искренне, что и я сияю в ответ, подобно щедрому солнцу Тосканы. Спустя мгновение мой друг уже рядом.

– Как ты? Что увидела? Рассказывай, ну же, рассказывай!..

Посвящаю мой скромный труд дорогому Джузеппе: благодаря ему, я решилась на путешествие в пространстве чувств и переживаний. Я действительно хочу, чтоб это пространство открылось многим.

Вклад Джузеппе в эту работу не менее значим, чем мой: он постоянно рядом и со мной, и с теми, о ком я уже поведала или хотела бы рассказать в будущем. А еще, своим примером он укрепляет меня в мысли, что возможности человека безграничны. Герои этой книги словно родились заново и, минуя многовековые временные пласты, стали частью жизни сего дня.

Итак, время условно, смыслы надуманны, чувства и переживания реальны, осязаемы, доступны. Некто может мне

скептически возразить: Думай, что пишешь! Отвечу лишь одно: Когда читаете, чувствуйте!..

**История первая
Микеланджело Буонарроти:
всё пережить...**

Микеланджело Буонарроти. «Автопортрет в образе Никодима». Пьета Бандини, 1547–1555, мрамор, Музей Искусства Собора Санта Мария дель Фьоре (итал. La Cattedrale di Santa Maria del Fiore), Флоренция, Италия.

Никодим, – фарисей и член Синагоги, упоминаемый в «Евангелии от Иоанна», был одним из учеников Иисуса. Никодиму приписывается составление одного из апокрифических Евангелий, время создания которого не установлено – «Евангелие от Никодима».

Когда думаю о тебе, на глазах слёзы. Какой же у тебя волшебный голос, Донна! Сегодня днём после разговора с тобой, проглянуло солнце. Я смотрел ему в глаза, не отворачиваясь и не мигая. Донна... ведь уж собрался, было, умирать от обиды, но нет! Буду жить встречами с тобой. Дождусь! Очень хочу снова увидеть тебя... Вас!

Лишь Вашим взором вижу сладкий свет,
Которого своим, слепым, не вижу;
Лишь Вашими стопами цель приближу,
К которой мне пути, хромоту, пет.

Бескрылый сам, па Ваших крыльях, вслед
За Вашей думой ввысь себя я движу.
Послушеш Вам – люблю и ненавижу,
И зябну в зной, и в холоде согрет.

Своею волей весь я в Вашей воле
И Ваше сердце мысль мою живит,
И речь моя – часть Вашего дыхания...

Я- как луна, что на небесном поле
Невидима, пока не отразит
В ней солнце отблеск своего сиянья...⁵

Донна, не знаю покоя! Готов мчаться на край света, если он приблизит меня к тебе. У меня нет друга, с кем я могу поделиться тайной. Ничто и никто не знает! Бог! Да, лишь ему ведомо, какой силы огонь во мне, что пытается меня и днём, и ночью!

Я оставил всё – дом, работу: ибо не смог снести оскорбления. Сердце угнетено. Ты всё и так понимаешь, зачем слова. Ты успокаиваешь взглядом. Понтифик⁶ одобрил мой замысел, и я отправился в горную Тоскану рубить мрамор. Семь месяцев я прожил в каменоломнях, в трудах, не покладая рук, переправляя в Рим партии великолепного мрамора. Почему, когда потребовались деньги, Его Святейшество не посчитал нужным обеспечить заказ необходимой суммой?

⁵ Фрагменты поэзии Микеланджело подобраны мной в трактовке поэта и переводчика А.М.Эфроса

⁶ Понтифик (лат. pontifex – строитель мостов) – титул верховного жреца в Риме. Своим бытием понтифик прокладывает мост между земной и божественной реальностями. Позже римские Папы как главы священнической касты католического мира применили этот титул к себе. Один из титулов Папы

Привратник встретил меня холодно и посоветовал запастись терпением, ибо ему приказали меня не впускать. Как человек долга, я расплатился за мрамор своими деньгами. Отчего такая папская двойственность? Новые козни завистников? Я им не соперник. Если и буду с кем-то соперничать, то лишь с собой.

Вернулся домой, приказал слугам распродать вещи и в два часа ночи на почтовых помчался во Флоренцию, оттуда за тобой, в Болонью. Если не ты, я бы умер от удара. Но ты рядом и смотришь на меня кроткими фиалковыми глазами, и я уж готов простить любое унижение. Привилегия прелата⁷ сообщать о своей воле, не глядя в глаза, через тех, кому всё равно. Надо признать это и успокоиться. Очередная прихоть власть имущего! Ему ли не знать, сколь глубоки раны отверженных: ведь это его долг пред Богом врачевать раны людские. Ты, Донна, видишь чужую боль и, сострадая, исцеляешь. Как дрогнула твоя рука, сжимая мои пальцы!

Твоя поддержка внушает надежду. Жизнь мою не оборвать капризом понтифика! Я – творец, ваятель, художник и я люблю...

Уступая просьбам посыльных, я извинился пред Его Святейшеством, но возвращаться к нему не намерен. Его Святейшество появился в Болонье сам. Меня вызвали к нему. Понтифик гневался.

⁷ Прелат (лат. *praelatus* – предпочтенный, поставленный над кем-либо) – высший духовный сан в римско-католической церкви, имеющий право судить.

– Вместо того, чтобы тебе к нам прийти, ты дожидаясь, когда мы придём к тебе?

Я извинился вторично, и мы примирились. Понтифик благословил меня и заказал свою бронзовую статую.

Донна, я всё же в Риме. Мой доброжелатель Браманте уж позаботился обо мне, он надоумил понтифика поручить мне роспись плафона капеллы Сикста. Не он ли поусердничал, чтоб не был оплачен заготовленный мною мрамор? Донна, мне горько: я не живописец, я – скульптор! Пусть Рафаэль занимается фресками, а мне ближе ваяние.

Мне нечем дышать. Понтифик неумолим, он настаивает! Что мне изображать? Апостолов? Откуда этот свет? И в нём ты... Донна! Лишь в свете мы можем увидеть себя и других, познать себя и других. Там, где тьма, не разглядеть ни себя, ни других. Я вижу свет, а в нём праматерь Еву с лицом златовласой Донны. Я смогу наполнить фреску хрониками сотворения мира, и уж никто из людей более не разлучит нас, Донна! О, Боже...

Подмостки устраивает друг Браманте. Он умудрился подвесить их на канатах, издырявив весь свод.

– Кто и как будет заделывать дыры, когда роспись завершится? – Поинтересовался я.

– Будет роспись, тогда и подумаем как прикрыть дыры, – отмахнулся Браманте.

Он лишь называет себя другом. Похоже, он в малой доле мой друг, а, может, и вообще недруг? Браманте вынужда-

ет меня обратиться к понтифику Его Святейшество внимательно выслушал и позволил соорудить подмости по моему усмотрению.

Мысль о сотворении мира захватила меня всецело. Я решил сделать эту работу один, потому-то и заперся в капелле. Ни учеников, ни подмастерьев, никого. Работал безудержно, засыпая на лесах в полном изнеможении. В первом сюжете как виделось мне, так и стало – «Сотворение Евы». И одиночество отступило.

Потом снизошло новое видение. Всевышний коснулся моей руки своею и прошептал:

– Где ты, там я...

Очнулся. Значит, Бог... был здесь? Нет, не то! Не был... Он – здесь! Я испытывал робость, касаясь моей Евы. Сейчас я исполнен силы... Таковым будет мой Адам... Сильный и божественно совершенный! Нет в мире разделения на людей и Бога. Все – Бог, бесконечный, всесильный, совершенный. Все и всё, что есть в мире – тело его. И я – Бог, и рука моя в его власти...

Божественное вдохновение управляет кистью, наполняя сиянием краски. Я – выражение Бога! Так пусть беспрепятственно творит он, проявленный во мне! Я воплотил себя в Адаме, а рядом – Бога, дарующего первочеловеку душу на жизнь и на вечность. Всё так, как было в видении. Творец коснулся указательного пальца моей левой руки... Почему левой? Я, Микеланьоло, – левша с рождения.

Вот почему могу бессмертье дать
Я нам обоим в краске или камне.
Запечатлев твой облик и себя;

Спустя столетья люди будут знать,
Как ты прекрасна, и как тяжка жизнь мне,
И как я мудр, что полюбил тебя.

Донна моя, отныне ты – Ева! Под сводом капеллы я признал очевидное: все люди – Боги. Точнее, Боги и Богини! Одни проносят по жизни мужской лик Бога, другие – женский. Только вот несём мы этот лик по-разному. Каждый сможет без труда домыслить, как несём. Не всегда на высоте... Но мы – на высоте, Донна! Так мы переживём себя и тлен, ибо любовь и Бог нетленны. Под сводом храма мы неразлучны как Бог и любовь. Сам Бог указывает на священность нашей любви!

В Сикстинской капелле я явил миру совершенство и могущество Всевышнего, изобразив, как он разделяет свет и тьму. Показал, как Творец созидает солнце и луну. Я выразил Бога, благословляющего землю.

Наделенный силой творить, уже не мог прервать работу до тех пор, пока не заполнил фресками обозначенное пространство. Просветлённый ликом, я писал просветлёнными красками. Шестьсот квадратных метров живописи – невероятно! Но я сделал это!

Краски так яркие, так радостны! Это обычные краски, но они подобны взгляду человека. Замечала ли ты, Донна, что у одних людей взгляд отсутствующий, тусклый, у других – проникновенный, светящийся. Как взгляд передаёт внутреннее состояние человека, так и краски зависят, очень даже зависят от внутреннего состояния художника. Если творить одухотворенно, то краски могут прожить вечность. Сотворенная в духе живопись пребывает вне времени, потому-то она и не увядает с годами.

Четыре года я не замечал усталости и не заботился об удобствах. Божественный труд по библейским сюжетам мир увидел в День всех Святых. Я намеревался пройтись по фрескам посуху, так как это делали старые мастера, не вышло: леса уж разобрали, и мне не позволили их восстановить.

– Не сделать ли капеллу красками и золотом побогаче? Бедновато, бедновато, – размышлял понтифик.

– В те времена люди золота на себе не носили, – я был непреклонен, – а те, кто там изображены, и богатыми-то никогда не были!

Так всё осталось, как есть. Эта работа добавила мне известности как в Италии, так и в Европе. Лишь вернувшись к обычной жизни, я заметил, что четыре года с закинутой вверх головой не прошли для меня даром: я так испортил зрение, что несколько месяцев потом не мог читать и рассматривал рисунки не иначе как снизу вверх.

Я – мастер, зачарованный своим творением: каждый мазок в нём пронизан величием и силой абсолютной любви. Всякий раз, вглядываясь в купольную роспись капеллы, я смотрю, Донна, в глаза самому Богу.

Удел искусства более велик,
Чем естества! В ваяньи мир постиг,
Что смерть и время здесь не побеждают.

Натруженные титаническим трудом руки ноют несносно: они не знали пощады ни дня. Мои руки творят как руки Бога! «Некрепко любим то, что плохо зримо. – Я улыбнулся ночи. – Донна зрима ясно и Бог отчетливо зрим. К утру рукам будет полегче». Благословенный сон снизошёл на моё скромное лежбище...

Двадцать лет спустя провидение снова призовет меня в Сикстинскую капеллу. Мне предстоит сотворить для неё колоссальную по размеру и размаху фреску «Страшный суд». Я опять обойду путь иконографии традиционной. Пять лет жизни станут годами вдохновенной работы. Людское скопление, где праведников едва ли можно отличить от грешников. Людская нагота, как телесная, так и духовная... Когда человек более всего уязвим? Когда он наг. И всё это племя людское – оно от Бога и пред Богом... И каждому человечеству здесь уготовано держать ответ за свои деяния, за чистоту дарованного ему лица.

Я стану воплощать замысел под шепот стихов Данте. У

меня превосходная память и я, читая «Божественную комедию», не единожды, смог запомнить текст без изъянов. На фреске появится сам Данте Алигьери – человек большой и гордой души, отмеченный суровой судьбой, изгнанник страдающий, мятежный, скорбящий и радостный. Я буду восхищаться им, увидев его в полный рост. Живое сердце может накрепко соединить людей, разделённых временем. Моё сердце найдёт в прошлом великого флорентийского поэта.

Я говорю о Данте: не нужны
Озлобленной толпе его создания, —
Ведь для неё и Высший Гений мал.

Будь я, как он! О, будь мне суждены
Его дела и скорбь его изгнания, —
Я б лучшей доли в мире не желал!

В 55 меня объявят мятежником, и я укроюсь в горах и лесах Сполето среди отшельников. Именно там, в Монтелупо, обрету устойчивый мир внутри себя. Вскоре меня помилуют, и я вновь вернусь в Рим...

Я родился в горах Тосканы, в небольшом городке Капрезе. Провидение подарило мне особое детство в местечке Сеттиньяно⁸. Подрастал в чужой семье, моей кормилицей ста-

⁸ Сеттиньяно (Settignano) – тосканский городок с потрясающим панорамным видом на Флоренцию. Расположен на северо-востоке от Флоренции. Сеттиньяно

ла жена камнетёса. Первая музыка, что я запомнил и полюбил, – звуки распила и рубки камня. Их я впитывал с грудным молоком, ими пропитался насквозь. Первыми моими игрушками были осколки мрамора и резцы.

Жизнь дала мне всё необходимое – вначале три года ученичества в мастерской Доменико Гирландайо, потом я был замечен Лоренцо Великолепным. Попав в его школу, учился скульптуре и ваянию у Бертольдо ди Джованни, ученика и помощника самого Донателло. После кончины благодетеля вернулся в отчий дом и вскоре получил заказ на статую Геркулеса. Я исполнил его и принёс отцу первые трудовые деньги.

Всю дальнейшую жизнь я смогу поддерживать деньгами отца и братьев. Меня сочтут нелюдимым. Не это главное. Важно лишь то, что всю долгую жизнь я буду заниматься делом, без которого себя не мыслю. Бог станет мне опорой, и потому меня не сломят ни происки недоброжелателей, ни завистники, ни откровенная клевета, ни непонимание, ни поругание моих творений.

А мрамор я буду обрабатывать не так, как принято. Вытачивать скульптуру со всех сторон? Нет, не моё это! Я чувствовал с детства, где лицо камня, и то, что скрыто за ним. Потому, ещё в юности, мне пришло в голову ваять, извле-

– любимое место отдыха Джованни Боккаччо, Микеланджело Буонарроти, Никколо Томмазо, Габриэле д'Аннунцио, Лео Штайн. Некоторое время в этом месте жил Александр Блок.

кая фигуру из каменной толщи. Вот так, с лица, углубляясь в мраморную твердь, можно без искажений высвободить из камня изначально скрытый в нём образ.

И высочайший гений не прибавит
Единой мысли к тем, что мрамор сам
Таит в избытке...

В работу буду вкладывать всю свою неумную страсть, полёт воображения, терзающую меня боль и величайшую силу земной любви. Усердно работая, я достигну совершенства настолько, что смогу изображать невозможное – свет человеческой души.

... quod non solum in ...
... in ...
... in ...
... in ...
... in ...

Леонардо да Винчи. Учебный рисунок «Давида» Микеланджело, бумага, *Королевская библиотека в Виндзорском замке, Лондон, Англия. (Royal Library, Windsor).*

Рим дал мне всё! Мне было двадцать три года, когда, благодаря поручителю банкиру Якопо Галли, я получил потрясающий заказ на «Скорбящую Мадонну». Это он написал обо мне: «Я ручаюсь, что названный Микеланджело закончит названную вещь «Скорбящая Мадонна» в течение года. И это будет лучшим мраморным изваянием, которое Рим сможет показать в настоящее время. И ни один художник в наши дни не сможет сделать что-то более совершенное». Мог ли я подвести его, мог ли не оправдать столь огромное доверие? И появилась «Пьета» в человеческий рост – Дева Мария с мёртвым Христом на руках. Лишь на этой скульптуре, вдоль пояса, стягивающего грудь Богоматери, я написал своё имя.

В двадцать шесть поступило предложение из родной Флоренции. Так я взялся ваять Давида. За огромную мраморную глыбу брались многие, но она никому из них не далась. Камень ведь тоже может сопротивляться. Даже гениальный да Винчи, владеющий языком камня, отказался от неё. Некий Симоне изуродовал мрамор настолько, что на него просто махнули рукой.

Я высекал юного Давида с пращой в руке два года. Два года выводил Давида на свет, превращая камень в челове-

ское тело. Я сумел показать не только Флоренции, но и всей Италии, как выглядит человек, готовый отдать жизнь за свободу. Мой свободолюбивый Давид стоит у дворца Республики и о нём, со временем, будет знать весь мир.

Горько принимать факт, что в девятнадцатом веке, когда копию Давида привезут в Лондон, королева Виктория сочтёт её неприличной настолько, что пожелает прикрыть естественную красоту Давидова тела фиговым листком. Картину «Леда и лебедь» сожгут по приказу жены французского короля Людовика XIII, за неприличность содержания. Бронзовой четырёхметровой фигуре Юлия Второго дано прожить лишь четыре года: с фасада главного собора Болоньи её скинут мятежники. Фреску «Страшный суд» прикроют штанами и драпировками. Видите ли, Его Святейшество углядит в ней слишком много оголённых срамных частей. Почему мораль требует стыдиться естества? Бог породил людей совершенными, но за века люди научили себя стыдиться божественной красоты. Я не стану уродовать фреску, но один из моих учеников решится на то и увековечит себя: народ прозовёт его оштаниванщиком.

Мне доведётся быть главным архитектором собора Святого Петра в Риме, ваять мраморные День и Ночь, Утро и Вечер. Я извлеку из камня Моисея и рабов, а также сильных мира сего – герцогов Лоренцо и Джулиано Медичи.

Всякий день кормит меня небольшим количеством хлеба и вина. Я так привык. Я приучил себя мало спать. Не трачу

много времени на то, чтобы одеваться и раздеваться, и часто, измученный работой, засыпаю одетым. Сон всегда недолог, я поднимаюсь среди ночи и берусь за резец. Из картона смастерил себе шлем. Прежде чем приступить к работе, поджигая свечу из козьего сала и устанавливаю её на макушку шлема. Свечного огня мне хватает, чтобы не дожидаться в праздности рассвета.

Я проживу жизнь человека, умеющего сопротивляться неподвижной силе материала – камня или обстоятельств, житейских трудностей, человеческих слабостей и недугов. В глубокой старости, с трудом удерживаясь на ногах, я всё ещё буду работать, преодолевая боль, слепоту, слабость сердца и печаль.

Меня не станет в 88 лет, я не доживу лишь двух недель до моего очередного дня рождения. Меня погребут в усыпальнице Сант'Апостола пред лицом всего Рима. Вскоре моё тело тайно вывезут на родину. Там в церкви Святого Креста (Basilica di Santa Croce⁹) – усыпальнице знаменитых флорентийцев – я обрету последний приют. С того дня у меня более

⁹ Basilica di Santa Croce (итал.) – крупнейшая в мире францисканская церковь Святого Креста расположена в центре Флоренции. Является знаменитой туристической достопримечательностью Тосканы. По легенде церковь была основана самим святым Франциском Ассизским. Базилика прославлена работами выдающихся мастеров: Джотто, Донателло, Антонио Канова, Джованни да Милано, Таддео Гадди, Антонио и Бернардо Росселлино и мн. других. Здесь похоронено около 300 знаменитых флорентийцев – деятелей культуры, науки и политиков. Среди них: Галилео Галилей, Никколо Макиавелли, Микеланджело Буонарроти, Джоаккино Россини и пр.

не будет ни прошлого, ни будущего, мой удел – лишь настоящее. Я вижу судьбы своих творений, но влиять на них уже не в моей власти.

Что могу ещё сказать? Пожалуй, я очень жалею, что не сумел закончить последнюю «Пьету», но мне не в чём упрекнуть себя, я буду трудиться над ней, пока не остановится сердце. Я встретил за жизнь много неблагодарности и подлости. Я сердился на тех, кто чинил мне обиды, но никому из них не мстил. Да, не стану скрывать, я видел в себе Бога. Я пронёс по жизни его лик, на большой высоте ни разу не уронив. Может, потому люди назовут меня Божественным. Уцелевшие творения мои не стареют, они приобщают людей к тайне гармонии. Случайна ли титаническая моя одарённость? Случайность ли жизнь, исполненная служения?

Ужель и впрямь, что я – Не я? А кто же?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.